

ГОЛОСА СЕРЕБРЯНОЙ СТРАНЫ

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ
АРГЕНТИНЫ

18+

ЭСЕКЬЕЛЬ АДАМОВСКИ

Эсекьель Адамовски
Голоса Серебряной страны.
Краткая история Аргентины
Серия «Исторический интерес»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73978812

*Голоса Серебряной страны. Краткая история Аргентины: КоЛибри,
Издательство АЗБУКА; Москва; 2026
ISBN 978-5-389-33184-6*

Аннотация

История Аргентины часто представляется как череда блестящих успехов и оглушительных поражений. Однако что в действительности стояло за этим? Как нация, пережившая рабство, диктатуру, военные перевороты и экономические кризисы, продолжает улыбаться, танцевать на улицах Буэнос-Айреса и верить в своих футбольных «богов»? Выдающийся историк Эсекьель Адамовски представляет масштабное исследование аргентинского пути с того момента, как испанские конкистадоры ступили на земли Южной Америки в поисках Эльдорадо. Это история о вечном противостоянии: элит и рабочих, парижской роскоши Буэнос-Айреса и сурового духа провинции, судеб гордых гаучо и потомков испанских переселенцев. Это история о том, как из столкновения культур

и колониального гнета родился уникальный национальный характер Аргентины.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

1. Насилие	10
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Эсекьель Адамовски Голоса Серебряной страны. Краткая история Аргентины

Ezequiel Adamovsky

A HISTORY OF ARGENTINA

From the Spanish Conquest to the Present

Опубликовано с согласия Duke University Press (USA) и
Igor Korzhenevskiy (Alexander Korzhenevski Agency; Russia)

Научный редактор Кристина Туренко, историк, пригла-
шенный преподаватель НИУ ВШЭ

© Duke University Press, 2024

© Кедрова М. В., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке. ООО «Издательство АЗБУ-
КА», 2026

КоЛибри®

Амбициозный труд, охватывающий множество аспектов истории [Аргентины] – от экономических структур и социально-политических процессов до этнической принадлежности и сексуальности, – это великолепный вклад в библиографию по истории Аргентины. В мире, где преобладают тематические монографии, посвященные коротким периодам, Адамовски предлагает концептуально обоснованный и увлекательный синтез современных исследований, охватывающий всю историю страны.

Пабло Паломино, историк

Доступное для читателей, впервые открывающих для себя историю Аргентины, и увлекательное повествование, которое тем не менее способно многое рассказать и более опытным студентам, и исследователям. Изумляет и просвещает на каждой странице.

Мэтью Б. Каруи, историк, специалист по Латинской Америке

Столетия истории от коренных народов, населявших регион до прихода испанцев... подробный обзор истории Аргентины, который понравится как

специалистам, так и неспециалистам.

Choice

Подробный и тонкий портрет национальной истории.

Hispanic American Historical Review

РЕГИОНЫ

- Северо-запад
- Северо-восток
- Пампасы
- Куйо
- Патагония

Карта 0.1. Аргентина: провинции и регионы

1. Насилие Завоевание и колонизальный порядок

Вначале было насилие. Ничто на территории, которая сейчас известна как Аргентина, не указывало на будущее государство. Десятки народов, населявших эти земли до прибытия испанцев, не имели хоть сколько-нибудь тесных связей. Они не были объединены ни политическими союзами, ни общим языком, ни религией, ни обычаями или даже экономическими сетями торговли, которые охватывали всю или большую часть территории. Сама география региона не особенно располагала к единству. Пыльные возвышенности Пуны¹ и ущелья северо-запада были продолжением андского мира, простиравшегося от Эквадора. Жаркие и непроходимые низменности Гран-Чако были продолжением тех территорий, что сегодня составляют часть Парагвая и Боливии, граничащих с Амазонкой. Плодородные луга Пампасов не признавали границ того, что сейчас является Уругваем и Южной Бразилией.

Приход испанцев ознаменовал начало судьбоносных изменений, направленных на адаптацию жителей к новым со-

---

¹ Пуна (*кечуа*) – пустынный. Высокогорные пустыни и полупустыни в Центральных Андах.

циальным иерархиям и вплетение их в транснациональные экономические цепи, которые держала в своих руках Европа. Это был бесконечный водоворот завоеваний. Испанцы вторгались на эту территорию, оккупировали и реорганизовывали ее и ее народы, закладывая основы того, что столетия спустя станет Аргентиной. Это было насилие, произвольно соединявшее мужчин и женщин совершенно разного происхождения на земле, которая иначе, возможно, никогда не приютила бы единую нацию. До испанского завоевания не было «Аргентины», как не было и «колониальной Аргентины». Даже после 1810 года² все еще оставалось неясно, появится ли здесь страна, независимая от других южноамериканских территорий. Среди жителей этой части Испанской Америки не было четкой национальной идентичности, а их история была тесно связана с историей тех, кто жил на территории современных Парагвая, Боливии и Уругвая.

Конечно, контуры и характеристики, которые аргентинская нация в итоге обрела в XIX веке, были определены не только изначальным насилием (которое, кстати, со временем продолжалось в разных формах и степени), но и тем, как жители этих земель на него отвечали – они сотрудничали с завоевателями, оказывали им сопротивление и испытывали эмоциональную привязанность к ним. Каждый шаг в исто-

---

² 25 мая 1810 г. на территории современной Аргентины была свергнута власть Испании и образована Первая хунта. Эти события получили название Майской революции. 25 мая ежегодно отмечается как День нации.

рии страны можно воспринимать как результат этой фундаментальной связи между властью и сотрудничеством, классовым угнетением и сопротивлением, насилием и привязанностью, иерархией и равенством, исключением и единством. Именно неизбежное столкновение между этими мощными и переплетенными силами подпитывало вихрь исторических изменений и привело к Аргентине нынешней.

Но в начале, в жестоком акте завоевания, преобладало насилие.

До вторжения

Территория, которую сейчас занимает Аргентина, была одним из последних мест, затронутых экспансией человека: первые *Homo sapiens* появились здесь всего 13 или 14 000 лет назад. Небольшие группы охотников-собирателей разными путями проникли в регион и начали искать места для поселения. 6000–8000 лет назад они уже прочно обосновались в нескольких районах – от Пуны на севере до Огненной Земли на юге. К этому времени они выработали особый образ жизни в ответ на имеющиеся ресурсы: плавали на каноэ и вылавливали моллюсков на островах и в каналах на самом юге континента, охотились на гуанако и нанду и собирали семена и корни у подножия Анд в Куйо и Пампасах, а также рыбачили на берегах рек, образующих бассейн Рио-де-ла-Плата.

В Патагонии, Чако, Пампасах и других областях охотни-

ки-собиратели после прибытия испанцев еще долго объединялись в небольшие группы или племена. Другие регионы прошли через невероятные процессы технологических и организационных инноваций. Около 4000 лет назад народы Куйо и северо-запада начали приручать животных и вызвали настоящую революцию, когда научились выращивать нужные растения. Земледелие позволило производить излишки продовольствия, что, в свою очередь, способствовало росту населения и формированию больших деревень и обществ, в которых были тысячи человек, а не несколько сотен. Эти общества породили формы власти и социальной дифференциации, ранее неизвестные эгалитарным охотникам-собирателям, хотя еще не особенно заметные. Примерно в то же время развилось гончарное дело, а 2000 лет спустя люди уже изготавливали металлические предметы и текстиль. Их торговые сети расширились, и циркуляция товаров связала Тихий океан с Чако. Около тысячи лет назад некоторые из этих обществ расширили и усилили свою политическую централизацию и классовое деление.

К концу XV века этот регион завоевали инки Куско³ и включили его в могущественную империю, которая простиралась на юг через горы до территории, которая сейчас является Северной Мендосой. Полвека господства было доста-

---

³ Город Куско был столицей империи инков до испанского завоевания. Сейчас он является административным центром региона Куско и находится на юго-востоке Перу. – *Здесь и далее, если не указано иное, прим. науч. ред.*

точно, чтобы придать этой области однородность и распространить обычаи и административные практики инков. Кечуа стал языком межнационального общения во всем регионе, соединяя обширные округа благодаря необычной системе дорог инков. Власть местных вождей, сотрудничавших с инками, возросла, а социальное неравенство стало более выраженным. Завоеватели познакомили покоренные народы с обычаем мита⁴, который вынуждал их отправлять рабочих за пределы своих общин. Восстания были не редкостью, особенно в долинах неукротимого народа кальчаки. Империя часто отвечала переселением мятежников подальше от их домов, что приводило к еще большему смешению и гомогенизации населения. Однако ни самобытность, ни отдельные языки таких народов, как диагита, омагуа и другие, не были полностью утрачены.

Менее радикальные технические изменения и прогресс были зафиксированы и за пределами современной Северо-Западной Аргентины. Скорее всего, к концу доиспанского периода народы Амазонии распространились через реки и принесли с собой свои методы ведения сельского хозяйства. Это касается гуарани, которые достигли дельты Параны, и воинов племени ава, которые продвинулись вдоль рек Пилькомайо и Рио-Бермехо к подножию Анд, откуда они часто

---

⁴ Мита – форма эксплуатации коренного населения в империи инков в колониальный период. Мита предполагала бесплатный труд индейцев на общественных работах, производимый при помощи жеребьевки.

нападали на территории инков. Комечигоны из Сьеррас-де-Кордова также практиковали мелкомасштабное земледелие. Теуэльче и пеуэнчи в Патагонии, селькнамы и ямана на Огненной Земле, а также керанди и другие народы в Пампах, на северо-востоке и в других местах оставались, по сути, охотниками-собирателями. Однако некоторые из этих народов расширили сферу своей торговли, освоили гончарное дело, начали охотиться с луком и стрелами и производить текстиль.

ТИХИЙ
ОКЕАН

ИМПЕРИЯ
ИНКОВ

Чиригуано (Ава)

Чича

Матако (Вичи)

Апатама

Пилага

Омагуа

Кальчаки

Тоба (Ком)

Луле

Мокови /
Мокоби

Тонокоте

Абионы

Кайнганг

Санавионы

Комецигоны

Капаяны

Уарпе

Пуэльче

Чане

Тимбуа

Керанди

Гуарани

Гуарани

Чарруа

Арауканы
(Рече)

«Пампась»

Ла-Плата
(эстуарий)

Пуэнчи

Рио-Колорадо

Лима

Рио-Негро

Пуэльче-герракен

Поя

Нубут (река)

Рио-Десеадо

Патагоны
(Чонека)

АТЛАНТИЧЕСКИЙ
ОКЕАН

Рио-Бермехо

Рио-Салидо

Рио-Дулсе

Пилы-комайо

Парагвай (река)

Парагвай (река)

Парагвай (река)

Парагвай (река)

Парагвай (река)

Парагвай (река)

Парагвай (река)

Парагвай (река)

Парагвай (река)

Парагвай (река)

Парагвай (река)

Парагвай (река)

Парагвай (река)

Парагвай (река)

Парагвай (река)

Парагвай (река)

Парагвай (река)

Парагвай (река)

Парагвай (река)

Парагвай (река)

Парагвай (река)

Парагвай (река)

Парагвай (река)

Парагвай (река)

Парагвай (река)

Парагвай (река)

Парагвай (река)

Парагвай (река)

Парагвай (река)

Парагвай (река)

Парагвай (река)

Парагвай (река)

Парагвай (река)

Парагвай (река)

Парагвай (река)

Парагвай (река)

Парагвай (река)

Парагвай (река)

Парагвай (река)

Парагвай (река)

Парагвай (река)

Карта 1.1. Аборигены около 1500 года. Адаптировано из книги Пабло Янкелевича «Минимальная история Аргентины» (Historia minima de Argentina)

В целом территория современной Аргентины представляла собой слабо связанную мозаику с большим разнообразием народов. Их происхождение, культурные особенности, языковые семьи и образ жизни сильно различались. Отношения между ними, если вообще существовали, могли быть как кооперативными, так и враждебными. В районе Гран-Чако несколько особенно воинственных народов вели войны и соперничали. Там ава покорили чане, держа их в подчинении на протяжении столетий, эксплуатируя их труд и забирая их женщин. Напротив, другие народы, такие как теуэльче или уарпе в Куйо, были известны своей мягкостью и гостеприимством. В любом случае это был неоднородный мир, постоянно переживающий изменения и потрясения. У нас нет подробных записей о доиспанской эпохе дописьменных обществ, но археологические находки указывают на то, что это был период, несомненно, богатый инновациями, историей и культурой.

Завоевание

Приход испанцев повлиял на этот мир так, как никто из его жителей не мог себе представить. Ведь они были не про-

сто очередным народом, прибывшим, чтобы навязать свою власть, как это делали инки. У иберийских конкистадоров⁵ были другие цели.

Когда Христофор Колумб впервые прибыл в Америку, Европа выходила из длительного кризиса, начавшегося в XIV веке. Феодалные структуры, обеспечивавшие господство дворян и монархов в Средние века, больше не справлялись. Эксплуатация крестьянства стала более сложной и менее прибыльной, свободные земли кончались и больше не могли поддерживать людские амбиции. Масштабная торговля в городах и портах предлагала возможности для тех, кто стремился возвыситься над остальными.

Купцы, дворяне и монархи разделяли общий интерес – расширение торговых сетей посредством открытия новых территорий. Торговцам это предприятие обещало увеличение прибыли и, возможно, даже потенциальное дворянство. Дворянам оно несло новые земли для феодальных поместий и, следовательно, большее богатство. Монархам оно приносило финансы, необходимые во все более жесткой конкуренции с другими соперничающими сановниками. Даже те, кто не имел никакого положения, но был готов стать солдатом, на новых землях могли лелеять надежды на социальное продвижение. Все устремления были направлены за пределы

---

⁵ Пиренейский полуостров, на котором находится Испания, иногда называют Иберийским по названию племен, живших на этой территории, – иберов. – *Прим. ред.*

границ своей страны, к завоеванию.

Это были первые шаги капитализма как мировой системы. С этого момента экономические интересы будут играть все более важную роль как организующий принцип общественной жизни, направляя человеческое поведение, создавая новые связи между различными регионами планеты и определяя место каждого человека в обществе. Америка, земля грабежа и завоевания, источник золота и серебра, сырья и человеческого труда, даст капитализму первый решительный толчок.

Завоевание проводилось от имени испанской монархии и под покровительством католической церкви. Однако на практике была, по сути, частным предприятием. Члены экспедиций, которые исследовали континент, были, как правило, не чиновниками, посланными испанской короной, а скорее авантюристами при поддержке капиталистов, которые обеспечивали дорогостоящее финансирование в надежде на будущие доходы. Понимая, что все завоеванные территории принадлежат им, монархи санкционировали вторжения посредством «капитуляций», контрактов, в которых они резервировали для себя долю прибыли и предоставляли конкистадорам права на землю, а иногда и на должности или дворянские титулы. Конкистадоры собирали несколько сотен (иногда всего несколько десятков) солдат, обещая добычу, вооружали их и отправляли прочесывать участок новых земель. От лидера до последнего рекрута – всех мотивировали на-

градой. На ранних этапах испанцы в основном занимались простым грабежом.

В Южную Америку они проникли через Тихий океан, сначала ступив на землю Перу. Парадоксально, но самые богатые и централизованные цивилизации оказалось проще всего завоевать. Франсиско Писарро в 1532 году было достаточно свергнуть руководство империи (как уже сделал Эрнан Кортес в Мексике), чтобы получить доступ к обширному обществу под властью инков, которое в какой-то степени уже привыкло к повиновению и уплате дани. Испанцы быстро заняли самые многообещающие земли и в 1545 году открыли гору Потоси в современной Боливии, которая стала самым важным серебряным рудником в мире и источником сказочного богатства для испанских монархов. Серебро Потоси оказалось мощным двигателем капитализма: покупательная способность металла дала стимул международным торговым сетям.

После 1545 года испанская экспансия замедлилась, поскольку уперлась в районы, населенные более фрагментированными, менее иерархичными обществами с меньшими возможностями производить излишки. Так было на территории, которую сейчас занимает Аргентина, – относительно малонаселенной и лишенной минеральных богатств. Здесь экспансия была обусловлена скорее политическими, чем экономическими импульсами.

Вскоре среди конкистадоров Перу начались соперниче-

ство и интриги. Те, кто оказался в подчиненном положении или прибыл позже, боролись за свою долю добычи. Все они стремились завоевать расположение короны и получить землю или особые права. Но ресурсов становилось все меньше, и вскоре начались жестокие столкновения. Чтобы не потерять контроль, власти стремились «очистить землю», как они называли это в то время, поощряя интриганов и недовольных попытать счастья на юге, на территориях, которые еще не были открыты.

В то же время корона давно была заинтересована в поиске более удобного пути через Атлантику и стремилась защитить свои владения от конкурента – Португалии. Таким образом, конкистадоры также пытались закрепиться в регионе, пройдя через Рио-де-ла-Плата.

Из этих двух точек решающий импульс шел с севера. Первые вторжения в землю, которая станет территорией Аргентины, начались в 1543 году: по суше из Верхнего Перу и по морю из Чили. Ими руководили солдаты и авантюристы, недовольные тем, что не смогли сколотить состояние в Перу. Либо за свои деньги, либо при поддержке капиталистов конкистадоры собрали небольшие армии и отправились завоевывать новые земли. Чиновники и вожди инков, знакомые с этой территорией, помогали им определять, кто есть кто среди касиков (индейских вождей) северо-запада. Пользуясь соперничеством между касиками и заключая временные союзы, испанцы медленно и с трудом продвигались на

юг в поисках богатства и народов для завоевания. Частые мятежи среди войск, раздраженных столь большим вкладом ради столь незначительной выгоды, делали продвижение хаотичным и непредсказуемым. Жестокие столкновения с коренными народами были обычным явлением.

Тем не менее во второй половине XVI века конкистадорам удалось основать 30 поселений, хотя из-за нападений индейцев и нехватки припасов осталось только 12. Из них первым был Сантьяго-дель-Эстерио в 1553 году, за ним последовали Тукуман (1565), Кордова (1573), Сальта (1582), Лариоха (1591) и Жужуй (1593). Продвигающиеся из Чили основали поселения в районе Куйо: Мендоса (1561), Сан-Хуан (1562) и Сан-Луис (1594).

Список заканчивается тремя городами, которые конкистадоры основали в Литорали⁶, войдя через Атлантику. Первое плавание по реке Рио-де-ла-Плата⁷ – названной так из-за легендарных богатств, к которым она, как считалось (но не подтвердилось), вела, состоялось в 1516 году. Первая попытка основать поселение была предпринята в 1527 году: в современной провинции Санта-Фе конкистадоры основали форт, который просуществовал всего три года. В 1536 году с более крупной экспедицией прибыл Педро де Мендо-

---

⁶ От *лат.* *litoralis* – прибрежный, береговой. Регион Аргентины, объединяющий Междуречье (провинции Мисьонес, Корриентес и Энтре-Риос), Чако, Формосу и Санта-Фе. – *Прим. пер.*

⁷ Río de la Plata (*исп.*) – Серебряная река. – *Прим. пер.*

са и преуспел в основании Нуэстра-Сеньора-дель-Буэн-Айре (будущий Буэнос-Айрес), но через пять лет поселенцы были вынуждены покинуть его из-за голода и нападений коренных народов. Из этих первоначальных попыток испанцам удалось удержать только форт в Асунсьоне (1537), ныне столице Парагвая, который в течение многих лет существовал в изоляции. Оттуда исследователи сплавлялись по рекам под командованием Хуана де Гарая и в 1573 году основали Санта-Фе, а затем в 1580-м второй раз – Буэнос-Айрес⁸. В 1588 году последовал Корриентес.

Хотя эти поселения назывались «городами», изначально они были довольно нестабильными деревушками из самана⁹, иногда с двумя-тремя десятками жителей. Сообщение между ними оставалось сложной задачей, жизнь была очень тяжелой. Довольно долго существовала реальная вероятность опустошительных нападений со стороны индейцев. На протяжении всего XVI века присутствие испанцев было минимальным: к 1570 году на всей территории современной Аргентины их было около 350 человек. К концу того же века во всем северо-западном регионе насчитывалось всего 250 европейцев, из них примерно 150 получили от короля право

---

⁸ Город был повторно основан испанским конкистадором Хуаном де Гараем и входил в вице-королевство Перу. В первой половине XVIII в. стал одним из торговых и культурных центров Нового Света, а в 1776 г. – столицей вице-королевства Рио-де-ла-Плата.

⁹ Саман – кирпич-сырец из глинистой почвы, как правило, с добавлением соломы. – *Прим. пер.*

собрать дань с 270 000 коренных жителей¹⁰.

Со временем города постепенно стали резиденциями гражданских, военных и религиозных властей, а также торговцев, которые координировали поток экономической деятельности. Города были центром письменной культуры и гораздо позже – печатного слова (печатных станков не было до XVIII века): островки цивилизации среди сельской местности, населенные группами дописьменных народов с очень разными обычаями. Таким образом, на территории современной Аргентины возникли городские пространства, совершенно отличные от городов Европы и других стран. Они вырастали не из культурного, политического или экономического развития народа, а из колониальных форпостов, опорных пунктов иностранного господства и бастионов, откуда можно было насаждать классовое, этническое и культурное превосходство и управлять землями, которые захватили испанцы.

Колониальные связи и энкомьенда

Колониальное правление было, прежде всего, суровым

---

¹⁰ Всего в промежутке с 1500 до 1820 г. в Новый Свет уехали 2 500 000 европейских эмигрантов. До 1640 г. подавляющее большинство составляли испанские и португальские поселенцы, насчитывавшие около 400 000 человек, что в семь раз превышало количество британских, французских и голландских эмигрантов. Впоследствии британская эмиграция затмила все остальные европейские потоки.

средством извлечения дани у местных жителей и ресурсов из земли. В Америке построили новый тип общества, который организовал работу и социальные классы в соответствии с фундаментальным разделением людей на победителей и побежденных. Сила завоевания послужила основой для юридического неравенства, которое оправдывалось этническими аргументами. Для простоты людей делили на две большие группы. С этих пор все коренное население, независимо от того, были ли они керанди, лулес или гуарани, и независимо от того, сопротивлялись они колонизации или нет, превратились в «индейцев» (согласно вводящему в заблуждение названию, которое Колумб дал им, считая, что достиг Индии). Их считали низшим слоем населения и приравнивали к детям, они и их потомки стали вассалами короля, который отдал их в составе «энкомьенд»¹¹ завоевателям: конкистадоры стали контролировать их и их работу. И монархия, и энкомендеро – конкистадор, обладавший энкомьендой, – конечно, претендовали на право получать от них дань.

Эти связи также привели к уравниванию среди испанцев, независимо от их различий при рождении. На Пиренейском полуострове вассалы, известные как *pecheros* (простолюди-

---

¹¹ Энкомьенда – одна из форм эксплуатации индейцев, при которой доверенные лица испанской короны брали под свою опеку определенные территории. Проживавшие на этих землях индейцы были обязаны безоговорочно выполнять все требования конкистадоров. Энкомьенда была впервые введена на Гаити в 1503 г., когда остров уже был колонией Испании (в 1697 г. Франция получила его западную часть). – *Прим. ред.*

ны), были обязаны платить дань. Напротив, идальго (от *hijos-de-algo* – «сыновья кого-то», то есть дворяне) были освобождены от уплаты. В этом состояло фундаментальное различие между классами: те, кто был наверху, не платили; те, кто был внизу, платили. Но в Америке испанцы, даже те, кому не посчастливилось родиться дворянами, были освобождены от уплаты дани просто потому, что они не были индейцами. Те, кто прибыл на новый континент, даже если они были бедными солдатами, моряками или ремесленниками, считали, что имеют право на особое отношение. Они отказывались выполнять определенные виды ручного труда, которые теперь считались «индейской работой», и стремились, чтобы местные жители их обслуживали. Поскольку в этом регионе жило так мало испанцев, между ними не должно было быть юридических различий, которые бы бросались в глаза. Из-за этой же демографической особенности им требовалось сотрудничество касиков, которые были освобождены от уплаты дани, получили почетный титул «дон» и, если еще не имели этой привилегии, стали наследственными вождями.

Немногим конкистадорам удалось разбогатеть на сравнительно бедной аргентинской территории. Не удалось им подняться по социальной лестнице: на всей территории, занятой Аргентиной, корона предоставила только одно дворянское поместье – маркизат Тохо¹², охватывающий часть Жу-

---

¹² Маркизат Тохо связывают с основанием города Тариха (сегодня – город на юге Боливии) в XVI в. Территориальная структура маркизата оставалась почти

жуя и Сальты, а также земли, которые сегодня принадлежат Чили и Боливии.

Каждый конкистадор стремился получить от короля индейцев в энкомьенду вместе с владением городскими или сельскими землями. Энкомьенда состояла из права взимать с индейцев дань, которая изначально в основном принимала форму труда (личной службы). Взамен энкомендеро должен был защищать владения короля, при необходимости с помощью военной силы, и обращать индейцев в католическую веру. Энкомьенды не предоставлялись в собственность: они были концессиями, хотя в некоторых областях они часто переходили наследникам. Их можно было отнять и передать кому-нибудь другому.

Режим энкомьенды был жестоким, особенно в первые годы. Например, проходя через Тукуман и Куйо по пути в Чили, конкистадор Франсиско де Вильягра захватил около шестисот местных жителей и перевез их в цепях, чтобы использовать в качестве носильщиков и слуг. Многие умерли по дороге. Иногда перед экспедициями индейцев делили гипотетически, не зная заранее, что конкистадоры найдут. В Парагвае, Кордове и Сантьяго-дель-Эстеро энкомьенда означала немедленный доступ к рабочей силе сотен или даже тысяч индейцев. Но в других регионах, таких как Санта-Фе, она

неизменной до последней трети XIX в., когда законность титулов на часть его земель стала ставиться под сомнение в Жужуе, что совпало с окончанием мажоритарного правления.

не привела к немедленному контролю, и энкомендеро пришлось завоевывать разрозненное и не желающее подчиняться население.

На практике энкомьенда была сродни прямому рабству, особенно в первое время. Энкомендеро заставлял индейцев работать на его землях или в поместьях в качестве домашней прислуги или на текстильных фабриках. Он также мог сдавать их в аренду или отправлять на рудники Потоси и другие испанские предприятия в Чили и других местах.

Существовало два типа энкомьенд. Те, которые включали устоявшиеся андские общины, переосмыслили инкский институт миты (первоначально форма трудовой дани), требуя от членов общины, митайо, выполнять задачи, поставленные энкомендеро. Другой тип энкомьенд состоял из переселенных людей или семей, янакона¹³. Они не образовывали общины, а жили и работали постоянно в качестве личных слуг на земельных участках, которые энкомендеро получил или завоевал.

Первоначально не существовало никаких правил относительно того, сколько дани собирать или в какой форме. Также не было ясно, должны ли участвовать женщины и дети. Количество митайо, которых община должна отправить, и продолжительность их службы были предметом переговоров, которые зависели от власти или способностей касиков

---

¹³ Yanakuna (*кечуа*, мн. ч. от уана – слуга, раб) – зависимое население. – *Прим. пер.*

и энкомендеро или их управляющих. Чрезмерная эксплуатация была нормой. На территории Аргентины наиболее распространенной формой энкомьенды была личная служба, даже после того, как корона указала, что дань следует собирать только в денежной форме.

Испанцы, которым не предоставили энкомьенду, также сумели найти способ заставить индейцев заниматься чернорабочим трудом, причем не только арендуя их у энкомендеро. Долго время они организовывали то, что называлось *корерия*¹⁴ или *малока*¹⁵. Это быстрые вторжения на территорию коренных народов для захвата индейцев, которые затем становились *янакона* или включались в энкомьенды, хотя изначально их просто поработщали. Даже в середине XVIII века колонисты в Тукумане все еще проводили подобную охоту на людей, чтобы поработить коренные народы Чако. Власти также «по заказу» предоставляли индейцев торговцам, которые не были энкомьендеро, для помощи в различных делах, в частности транспортировке. Их же использовали при строительстве общественных сооружений.

Помимо горнодобывающей промышленности, сама земля была ценным ресурсом. Поскольку с юридической точки зре-

---

¹⁴ *Correría (исп.)* – рейд, вооруженный набег. – *Прим. пер.*

¹⁵ *Малока* – традиционная хижина коренных народов лесов Амазонии. Этимология слова неизвестна, но, вероятно, оно произошло от *maɣ'osa* (язык тупи) или *malocas* (язык мапуче) и означало «дом войны», «вражда». В аргентинском испанском «малока» использовалось в значении «неожиданная атака индейцев». – *Прим. пер.*

ния корона считала все завоеванные территории своими, король мог предоставить доступ к собственности только в качестве благосклонности или концессии. Первоначально концессии были бесплатными (или, точнее, предоставлялись в обмен на услуги), но вскоре их начали продавать на аукционах. Теоретически земли, принадлежащие коренным общинам, должны были оставаться в их руках, чтобы они могли сохранять самодостаточность и платить дань, но земли часто узурпировались.

Завоевание и гендер

Завоевание также установило для мужчин систему привилегий, превосходящих европейские. Коренные общества были патриархальными и до прибытия испанцев. Но значение и организация патриархата могли сильно различаться. Мужчины были главными, но женщины иногда занимали влиятельные должности, особенно в области ритуалов и религии. Задokumentированы исключительные случаи, когда женщины становились касиками или командовали мужчинами на войне.

Будучи преимущественно мужским предприятием, колонизация основывалась не только на этнических и классовых, но и на гендерных различиях. Привилегия проявлялась в том, что мужчины контролировали сексуальную и трудовую жизнь женщин из коренных народов, а также деторожде-

ние. Хотя в коллективной памяти сохранилась только «драма белых пленниц»¹⁶, испанские малока часто похищали индианок. Почти полное отсутствие европейцев в первые десятилетия завоевания означало, что для своего удовлетворения конкистадоры использовали коренных женщин. Такое присвоение и сексуальное обладание принимало различные формы: от похищения и изнасилования до принудительного случайного секса, длительного сожительства и в некоторых случаях законного брака. Женщины составляли часть колониальной добычи.

Торговля и контроль над женщинами также имели решающее значение в отношениях между конкистадорами и коренными народами. Союз с мужчинами гуарани, который позволил испанцам выжить в Асунсьоне, скрепил обмен подарками – европейскими украшениями и утварью для местных молодых женщин¹⁷. Некоторые испанцы собирали гаремы,

---

¹⁶ Белыми пленницами называли женщин, похищенных индейцами во время военных действий и грабежей (малока) в Чили и Аргентине. Такая практика была широко распространена в период Арауканской войны XVI–XIX вв. между креольским населением и индейскими племенами (в основном мапуче) в Чили. Сюжеты нашли отражение в искусстве: «Похищение доньи Тринидад Сальседо» Йоганна-Морица Ругандаса (1848), «Возвращение рейда» Анхеля Делла Валле (1892) и др.

¹⁷ Материальные блага гуарани дарили европейские миссионеры – иезуиты, целью которых было создание миссий и установление контакта с местным населением. В качестве стимулирования интереса к иезуитским редукциям европейцы дарили гуарани украшения (бусы, зеркала), инструменты и утварь (ножницы, топоры, ножи).

в которых было до 60 женщин, и даже десятков не был редкостью (что считалось немыслимым в Европе). Женщин не только использовали для сексуального удовлетворения, но и воспринимали как источник богатств – благодаря тому, что они были заняты в сельском хозяйстве и текстильной промышленности, – и власти, потому что через них заключались союзы с их родственниками.

Репродуктивный контроль имел решающее значение: как только стало ясно, что жесткое разделение между испанцами и индейцами невозможно, многочисленные метисы, рожденные местными женщинами, обеспечили завоевателей критической массой сторонников. Эти «парни земли», как их называли, были незаменимы при основании первых городов. Литораль заселяли почти исключительно метисы. Из 76 первоначальных поселенцев Санта-Фе только семь были испанцами, а из 70, которые заново основали Буэнос-Айрес, по крайней мере 50 были метисами из Парагвая.

Контроль над женщинами также был ключевым фактором в системе энкомьенд. В своих общинах женщины из числа коренного населения часто являлись рабочей силой, которую митайо уже не могли предоставить. Когда местных мужчин отправляли на рудники или заставляли служить вдали от общины, оставшиеся влиятельные мужчины – энкомендеро, касики, метисы, чиновники – использовали «избыток» женщин различными способами, в том числе и для секса. Это укрепляло их власть и союзы. Напротив, подступиться к бе-

лым женщинам было практически невозможно. Среди мужчин определенного социального статуса девственность девушек брачного возраста была обязательным условием. Брак нельзя было расторгнуть, а муж имел полную власть над общим имуществом и детьми. Прелюбодеяние, совершенное женщинами, строго каралось законом (тогда как на прелюбодеяние мужчин обычно закрывали глаза).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.